

ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

М. Я. ДОМНИЧ, И. И. ЛУНЕВ, Г. М. СЛАВИН,
Е. Ф. ЯЗЬКОВ

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Учебные пособия, пожалуй, самый ответственный вид литературы. Их не просто читают, а штудируют сотни тысяч студентов и пропагандистов. И то, что почерпнуто из учебников,— факты, оценки исторических событий, характеристики партий, государственных и общественных деятелей,— остается в сознании на многие годы. Вот почему так сложна задача составителей каждого учебного пособия по истории, которое всегда должно находиться на уровне достижений марксистско-ленинской исторической науки.

Особенно велики трудности, стоящие перед авторами учебника новейшей истории — периода, который в одно и то же время уже стал историей и в чем-то существенном еще является современностью. Нелегко из огромного количества фактов отобрать именно те, которые действительно оставили глубокий след в прошлом и заслуживают быть отмеченными в учебнике. Важнейшие условия, которым должна отвечать такая книга,— это сжатый объем и доступность изложения.

Отсутствие пособия по этому периоду тормозило учебный процесс в университетах и педагогических институтах, сужало возможности использования материала новейшей истории в сети партийного просвещения. Такой учебник может помочь усилению всей идеологической работы, к которому призвал Центральный Комитет КПСС в своем постановлении о задачах партийной пропаганды в современных условиях.

Можно с удовлетворением отметить, что за последнее время достигнуты определенные успехи в подготовке учебника по новейшей истории. Почти одновременно вышло в свет несколько учебных пособий, в их составлении участвовали большие коллективы ученых Москвы и Ленинграда¹. Эти издания в известной степени обобщают то, что достигнуто советскими историками в области изучения истории зарубежных стран в новейшее время. Несмотря на те или иные недостатки, присущие каждому из названных учебных пособий (об этом будет сказано ниже), преподаватели имеют теперь возможность рекомендовать своим студентам или слушателям книги, в которых содержится систематическое изложение курса, марксистское освещение основных закономерностей и важных особенностей в жизни зарубежных народов за последние 42 года. А главное — проведена большая подготовительная работа научного и методического характера для создания стабильного вузовского учебника по новейшей истории.

¹ «Новейшая история», ч. I (1917—1939), ч. II (1939—1959). Под ред. З. А. Замысловой и Н. И. Сомина. М., Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1959; «Новейшая история стран Западной Европы и Америки», т. I (1918—1939). Под ред. Н. И. Саморукова. М., Соцэкгиз, 1959 (АН СССР. Ин-т истории); «Новейшая история стран Запада». М., Учпедгиз, 1959; «Новейшая история. Малые страны Западной Европы. Граны Латинской Америки. Канада». Под ред. В. Г. Ревуненкова. М., Учпедгиз, 1960.

Учебные пособия, подготовленные Высшей партийной школой при ЦК КПСС, Институтом истории АН СССР и группой ленинградских историков (издано Учпедгизом), отличаются друг от друга структурно, по объему, различен круг стран, охватываемых тем или иным изданием, не вполне совпадают хронологические рамки (так, в пособии Института истории изложение пока доведено только до начала второй мировой войны).

Наиболее широк круг стран, представленных в учебном пособии ВПШ; помимо истории зарубежных государств Европы и Америки, здесь освещена также история стран Азии и Африки. Это пособие (оно вышло из печати первым) предназначено для слушателей партийных школ; в соответствии с задачами курса оно написано сжато.

По другой программе составлено учебное пособие Института истории, в котором освещаются проблемы новейшей истории стран Западной Европы и Америки; оно рассчитано на студентов университетов и педагогических институтов и по объему значительно больше других пособий. Для пединститутов предназначен труд ленинградских авторов²; он имеет наименьший объем.

При некоторых различиях (они касаются, помимо уже отмеченных, также отбора фактов и трактовки отдельных событий) рецензируемые книги имеют много общего — и в своих достоинствах, и в недостатках. Каковы же достоинства учебных пособий? Определить их — принципиально важно, ибо перед нами попытка создания систематического курса новейшей истории.

Прежде всего составителям удалось убедительно раскрыть ленинскую характеристику содержания новейшей истории как переходного периода от капитализма к торжеству коммунистического строя. Авторы показали неодолимость общественного прогресса, объективную необходимость коренных социальных преобразований, открывающих путь к гармоничному развитию человечества. Главный вывод, который читатель сделает из прочитанного, — капитализм обречен, и ничто не в силах его спасти.

Серьезным достоинством рецензируемых работ является и то, что в них не просто сказано о расколе мира на две общественные системы — главным признаке общего кризиса капитализма, но и раскрыто огромное значение существования и укрепления СССР для всемирной истории; авторы пособий сумели органически связать эту тему с общей тканью истории зарубежных стран. Широко показана всемирно-историческая роль создания мировой системы социализма.

Положительной оценки заслуживает то внимание, которое уделено в рассматриваемых пособиях рабочему движению, истории зарождения и деятельности зарубежных компартий. Авторы прослеживают сложный процесс идейной закалки этих партий и очищения их от социал-демократических и синдикалистских пережитков. Борьбы против различных уклонов, характеризуют стратегию и тактику международного коммунистического движения, процесс овладения им опытом Коммунистической партии Советского Союза. Наиболее обстоятельно и четко рассмотрены проблемы рабочего движения в учебном пособии ВПШ.

В рецензируемых изданиях ощутимо бьется пульс современности — и не только потому, что история доведена в них до наших дней. Наиболее важна в этом смысле партийность, с какой здесь освещены весьма злободневные для народов всего мира вопросы. К числу таких вопросов относятся: сосуществование и соревнование двух систем; реформизм и пути его преодоления; раскол в рабочем классе и задачи его ликвидации; фашистская опасность и действенные меры борьбы против нее; борьба СССР за мирное разрешение спорных вопросов международной политики, за разоружение и т. д. Все эти проблемы в той или иной форме возникали в период между первой и второй мировыми войнами; важные изменения в их нынешней постановке ярко иллюстрируют ход исторического прогресса. Вот почему работы по новейшей истории призваны стать не только учебными пособиями, но и настольной книгой пропагандиста.

² Нам представляются неточными названия двух последних пособий, особенно Учпедгиза («Новейшая история стран Запада»). В обоих пособиях освещается история не только Западной, но и Центральной и Восточной Европы.

Отрадно, что в пособиях нашлось место для изложения (пусть краткого) истории малых стран. Всего полнее она освещена в учебнике Института истории. В учебном пособии ВПШ представлены страны, ныне входящие в социалистический лагерь, но отсутствуют такие государства, как Австрия, Бельгия, Греция, Швеция, Норвегия и т. п. Пособие по истории этих стран (а также Латинской Америки) издано Учпедгизом в виде отдельной книги; на наш взгляд, целесообразнее было бы дать весь курс в одном томе.

Большой труд составителей первых пособий по новейшей истории увенчался успехом. Сбран, систематизирован и обобщен значительный документальный и фактический материал.

Недостатки, пробелы, отдельные ошибки, встречающиеся в пособиях, объясняются прежде всего тем, что еще не велик опыт изданий подобного рода. Отрицательно сказалось также отсутствие ясности в некоторых методических вопросах курса, и прежде всего в вопросе о структуре.

Расположение материала в пособиях соответствует принятой в советской историографии периодизации новейшей истории. История каждой страны излагается сначала за 1918—1939 годы, затем — с 1939 г. В учебных пособиях ВПШ и Учпедгиза материал по истории международного рабочего движения помещен в конце каждой из обеих частей курса. Это позволяет ограничиться здесь лишь необходимыми обобщениями, а также сведениями о международных организациях пролетариата, избежать повторений. Иначе расположены соответствующие разделы в учебном пособии Института истории; здесь история рабочего движения (а также международных отношений) на первом этапе общего кризиса капитализма разделена на два периода: до 1923 г. и 1924—1939 гг. При этом первая из этих глав помещена в самом начале книги, когда осмысление общих проблем еще не подготовлено анализом фактического материала по истории рабочего движения отдельных стран.

При ознакомлении с учебными пособиями создается впечатление, что в эпоху общего кризиса капитализма не было сколько-нибудь заметных крестьянских движений (за исключением, быть может, Испании, Италии и Болгарии). Спешим оговориться: авторы убедительно показали, что пролетариат является решающей силой современной освободительной борьбы, силой, которая способна довести до конца преобразование общества. Однако, кроме Англии, во всех странах мира значительную часть населения составляют крестьяне, которых империализм грабит и угнетает. Авторы же касаются крестьянства лишь вскользь. Ни в одном из пособий не рассказано о процессах, происходивших в германской деревне в ходе Ноябрьской революции 1918 г., не проанализированы причины пассивности крестьянства в Германии накануне победы гитлеризма. Недостаточно, на наш взгляд, лишь констатировать факт поддержки крестьянами Народного фронта во Франции (см. пособие ВПШ, ч. I, стр. 147) без предварительного ознакомления читателей с тем, что происходило во французской деревне, без освещения той работы, какую вела здесь компартия.

Раскрытие исторических закономерностей той или иной эпохи предусматривает всестороннее изучение производительных сил. Известно, что за истекшие десятилетия сделан гигантский скачок в естественных науках, раскрыты тайны атомной энергии, внедрена электроника, телемеханика и т. п. Эти явления безусловно должны быть отражены в летописях гражданской истории. Курс новейшей истории должен вскрыть те новые социальные бедствия, которые порождает в мире империализма технический прогресс, в то время как в СССР и странах народной демократии развитие производительных сил служит все более полному удовлетворению человеческих потребностей. Учебные пособия упоминают об этом, но только мимоходом (изд. Учпедгиза, стр. 750—751, изд. ВПШ, ч. 2, стр. 473). Именно здесь был бы особенно уместен вывод о том, что в наше время основное противоречие капитализма — между общественным характером производства и частной формой присвоения — становится острее, чем когда-либо ранее.

Авторы учебных пособий не уделяют должного внимания росту государственно-монополистического капитализма в таких странах, как США, Англия, Германия, Франция, и влиянию этого на всю их экономику и политику. Не затрагивается в пособиях и важная для уяснения особенностей рабочего движения (особенно в после-

военный период) проблема изменений в составе пролетариата крупных капиталистических стран.

К сожалению, рецензируемые работы не дают представления о состоянии буржуазной культуры в эпоху империализма, не показывают ее деградацию (например, абстракционизм в изобразительном искусстве и т. п.). Не отмечено также, что лучшие деятели науки и культуры переходят на позиции народности, гуманизма и служения прогрессу. Нельзя признать правильным, когда на протяжении десятков страниц не встречаешь имен выдающихся деятелей культуры; не названы и те, кто в наши дни отдает весь свой талант и энергию защите дела мира.

Рассматриваемые пособия, несомненно, выиграли бы, если бы читатель нашел в них элементы историографии — хотя бы по таким важнейшим темам, как международное значение Октябрьской революции, Версальская система, мировой экономический кризис 1929—1933 гг., вторая мировая война, возникновение и развитие мировой социалистической системы и т. п. В книгах (кроме учебного пособия ВПШ) нет ни списков рекомендуемой литературы, ни каких-либо упоминаний в тексте о важнейших работах, мемуарах, публикациях документов. Этот пробел особенно нетерпим для пособия, рассчитанного на истфаки университетов.

* * *

После того как рассмотрены более общие вопросы, перейдем к замечаниям по отдельным разделам учебных пособий.

Хорошо раскрыта во всех трех книгах важная тема о международном значении Октябрьской революции. Содержащийся в соответствующих главах материал вводит читателя по-настоящему в курс новейшей истории, дает наглядное представление о тех всемирно-исторических сдвигах, которые определили собой все дальнейшее развитие человечества. Наиболее обстоятельно влияние Октябрьской революции на ход всемирной истории раскрыто в учебном пособии Института истории.

Большое внимание во всех рассматриваемых книгах уделено Германии. И это вполне оправдано: в истории этой страны в новейшее время с особой выпуклостью проявились основные противоречия эпохи общего кризиса капитализма. Освещение процессов, имевших место в Германии после 1918 г., представляет, однако, значительные трудности, в особенности — выяснение факторов, обусловивших поражение революционных сил и приход фашизма к власти.

Во всех учебных пособиях в главах, посвященных Германии, собран ценный материал, сделаны верные обобщения о путях исторического развития этой страны в новейшее время. В целом правильно изложены предпосылки, ход и особенности Ноябрьской революции 1918 г. Верно охарактеризованы классовая природа гитлеризма, силы, вызвавшие его к жизни и поставившие у власти. Приводимые в учебных пособиях материалы красноречиво свидетельствуют, что ответственность за тяжелое поражение рабочего класса в 1933 г. ложится на социал-демократических лидеров, решительно сопротивлявшихся единству действий с коммунистами.

Вместе с тем эти главы не свободны от ряда пробелов и упущений. В учебном пособии Института истории Германии периода 1918—1939 гг. отведено 75 стр., но многословие, как известно, не всегда равнозначно высокому качеству. Отбор фактов (главным образом в той части, которая касается периода до 1933 г.) зачастую случаен. Важный вопрос о значении Ноябрьской революции рассмотрен лишь с точки зрения внутренней истории страны (стр. 118); международное же ее значение упущено. Между тем эта революция явилась наиболее крупным — после Октябрьской революции — выступлением пролетариата, оказавшим существенное влияние на революционное движение в других европейских странах. Весьма сбивчиво освещена предыстория прихода гитлеровцев к власти; отсутствует сколько-нибудь убедительное объяснение того, каким образом фашистам удалось создать для себя массовую базу. Учебное пособие Института истории совершенно не затрагивает вопрос о сектантских ошибках, допущенных германской компартией накануне установления фашистской диктатуры и далеко не сразу изжитых после этого. Эти ошибки были, как известно, предметом специального и глубокого рассмотрения КПП и Коммунистиче-

ского Интернационала³. Учебные пособия ВПШ и Учпедгиза касаются этих вопросов, но очень бегло.

Освещение истории Германии в издании ВПШ в целом удачно; здесь рассмотрены наиболее существенные факты и явления, причем это сделано компактно и экономно. Особенно это относится к послевоенному периоду: пособие воссоздает наглядную картину строительства новой жизни в ГДР, в то же время хорошо раскрыта реакционная сущность социального строя боннской республики⁴. В издании же Учпедгиза изложение истории Германии (как и ряда других стран) в послевоенные годы сбивается на стиль справочника, а не учебника.

Трактовка в пособиях проблем истории Англии в новейшее время не вызывает каких-либо принципиальных возражений. Авторы показали политику господствующих классов, в основе которой лежало стремление удушить национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах, ликвидировать первое социалистическое государство. Учебные пособия дают необходимое представление о том, что и в этой твердыне капитализма классовые битвы в период общего кризиса приняли широкий размах. обстоятельно рассказано о деятельности компартии Англии, которой приходится вести трудную борьбу против засилья лейборизма в рабочем движении. Приведен разнообразный материал о колониях Англии, их эксплуатации, об освободительных движениях в них, наконец, о распаде колониальной системы после второй мировой войны. В пособиях, однако, недостаточно прослежена органическая связь колониализма со всей хозяйственной структурой, а особенно с классовой борьбой в метрополии. В изложении эти факторы как бы существуют рядом, не влияя друг на друга. Крайне мало сказано о борьбе прогрессивных сил метрополии против колониализма.

Во всех пособиях совершенно верно отмечено, что ослабление английского капитализма было ускорено второй мировой войной, после которой начался распад колониальной системы. Но нельзя согласиться с содержащимся в книге Учпедгиза утверждением о том, что с распадом колониальной империи «английские монополии лишились чрезвычайно важных источников получения сверхприбылей» (стр. 621). Ведь в бывших колониях сохранились немалые английские капиталовложения, продолжающие приносить их владельцам сверхприбыль. Довод, что Англии пришлось пойти в финансовую кабалу к США (там же), неубедителен. Это было сразу же после войны, когда Англия крайне нуждалась в кредитах американского капитала. Ныне положение значительно изменилось.

Не всегда достаточно учитываются в пособиях специфические черты, присущи английской буржуазии, типичные для нее приемы борьбы с рабочим движением. Так, при освещении всеобщей стачки 1926 г. в издании Института истории события изложены так, будто они происходили во Франции, Германии, Испании, т. е. упор сделан на мобилизации средств для разгрома забастовки (стр. 194). Все это, конечно, имело место, но существенную роль играло и другое — маневренность правительства, его заигрывание с профсоюзными лидерами, гибкость английской буржуазии.

Освещая послевоенную историю Англии, ленинградские авторы проявили несвойственную им расточительность, уделив слишком много места описанию экономических последствий суэцкой авантюры — тут и сокращение отпуска нефтепродуктов на нужды отопления, и рост дороговизны, и сокращение выпуска автомобилей и т. д. (стр. 628). А главного нет. Не указано (авторы пособия ВПШ это правильно подметили), что суэцкий кризис вызвал серьезные осложнения во внутриполитической жизни Англии: «Рабочий класс и трудящиеся массы решительно выступили против интервенции Великобритании в Египте» (ч. II, стр. 513). Причина же

³ Г. Димитров. Избранные произведения, т. I. М., 1957. стр. 388—389; W. Pieck. Der neue Weg zum gemeinsamen Kampf für den Sturz der Hitlerdiktatur. Berlin, 1957, S. 27—29.

⁴ Нам кажется лишь, что, говоря о партии ХДС (ч. II, стр. 528), следовало отметить, что знаменем для нее служит религия, а это позволяет объединить в одну партию весьма разношерстные социальные группы, включая рабочих. Вообще в курсе новейшей истории следует сказать об усилении политической активности церкви, особенно католической, в послевоенное время.

выступления заключалась не столько в повышении цен, сколько в созданной интервенцией угрозе мировой войны.

Общеизвестны трудности, возникающие при изучении истории Франции в новейшее время — страны, характерной своей сложной социальной структурой, обилием группировок и партий. Надо отдать должное авторам — они в общем преодолели эти трудности.

К правильному восприятию событий политической жизни, развития рабочего движения читателя подготавливает общая оценка экономических и социальных изменений, происшедших в результате первой мировой войны. Авторы показывают, что Франция превратилась из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную державу; вместе с тем сохранились и специфические черты ее экономического строя — наличие большого числа мелких предприятий в промышленности, мелких арендаторов и мелких собственников в сельском хозяйстве, неоднородность социального состава пролетариата, раздробленность профсоюзного и социалистического движения (изд. ВПШ, ч. I, стр. 123—126). Во всех пособиях правильно обращено серьезное внимание на наличие весьма значительной мелкобуржуазной прослойки, в результате чего во Франции с особенной остротой встает проблема «средних слоев», взаимоотношений пролетариата с ними, задача привлечения их на сторону пролетариата.

Специфическое для Франции явление — многопартийность. Правы авторы пособия ВПШ, заявляя, что по мере углубления общего кризиса капитализма «противоречия между буржуазными партиями сглаживались» (ч. I, стр. 124); но никак нельзя утверждать, что эти противоречия исчезли. Вряд ли можно ставить знак равенства между национальным и «левым» блоками, говоря, что оба они одинаково «представляли интересы монополистов» (там же, стр. 135). Если бы дело обстояло так, то почему компартия в 30-е годы призывала радикалов и радикал-социалистов к сотрудничеству в антифашистском народном фронте, который был направлен против интересов монополистов? Верно, что крупный капитал, давным-давно порвав с демократическим прошлым, видит свое единственное спасение в фашизации страны; партия же радикалов испытывает давление масс мелкой буржуазии, воспитанной на демократических традициях. О самих этих традициях, унаследованных пролетариатом, партией коммунистов, в пособиях вообще не говорится. Это затрудняет понимание тех условий, в которых протекает классовая борьба во Франции; без использования революционных традиций не была бы успешной многогранная деятельность компартии, достаточно полно отраженная на страницах учебных пособий.

Послевоенная история Франции доведена в пособиях почти до наших дней, и события, последовавшие за выходом в свет этих работ, ничем не опровергли данный в них анализ. Это относится и к причинам ликвидации «четвертой республики», наиболее полно изложенным в пособии ВПШ. Отметим лишь, что авторы несколько упрощают причины успеха референдума 1958 г.; одну из них они видят в том, что «трудящимся угрожало увольнением, если они будут голосовать против предложений правительства» (ч. II, стр. 575).

Главы учебных пособий, посвященные истории Италии, дают в общем верное представление о социально-экономических отношениях в этой стране, о бурном подъеме революционного движения в годы после окончания первой мировой войны, о деятельности итальянских коммунистов, о превращении ИКП в массовую партию. Во всех пособиях дан анализ причин зарождения фашизма в Италии, охарактеризованы его классовая сущность и особенности. Одна из таких особенностей, как сказано в пособии Института истории, заключалась в том, что у итальянского фашизма (к моменту его прихода к власти) отсутствовала сколько-нибудь широкая массовая база, в частности влияние на крестьянство было незначительным (стр. 332). Этот тезис (в других пособиях данный вопрос не затрагивается) нуждается в значительно более убедительной аргументации.

Недостаточно четко, на наш взгляд, в пособии Института истории объяснены причины сохранения парламентского режима в первые годы пребывания Муссолини у власти; причины этого, конечно, не сводятся к противодействию буржуазных партий (стр. 326). Отметим, что в учебном пособии Учпедгиза этот факт (как и ряд других) вообще никак не объясняется.

В изданиях ВПШ и Учпедгиза, затрагивающих послевоенный период, хорошо показан размах, который приобрело в эти годы итальянское общедемократическое движение. К сожалению, не отмечена преемственность в традиционных методах борьбы пролетариата Италии; одним из них является, например, занятие рабочими предприятий (хотя, по сравнению с началом 20-х годов, сильнеешим образом изменились и условия, и непосредственные задачи, стоящие перед рабочими).

Центральное место в главах, посвященных новейшей истории Испании, вполне закономерно занимает национально-революционная война 1936—1939 гг. Трактовка этих памятных событий, оценка их значения для исторических судеб испанского народа, для новейшей истории в целом правильна. Ошибочным представляется лишь содержащееся в пособии ВПШ положение о том, будто Германия и Италия пришли на помощь испанской реакции тогда, «когда неудача мятежа стала очевидной» (ВПШ, ч. I, стр. 258). Это неверно с фактической стороны, не вяжется с содержанием испанских событий как столкновения фашизма с демократией в международном масштабе. На деле Гитлер и Муссолини деятельно участвовали в организации мятежа против Испанской республики, снабжали франкистов оружием задолго до 18 июля 1936 г.

На наш взгляд, было бы целесообразно включить в учебное пособие очерк истории Испании после 1939 г. Это дало бы возможность показать одну из стран «свободного мира», в которой господствует открыто фашистский режим, охарактеризовать рост народного возмущения франкистской диктатурой. Выход, найденный коллективом ленинградских авторов, дополнившим главу о довоенной Испании краткими данными о ее современном положении, нельзя назвать удачным.

* * *

Существенными достоинствами обладают во всех трех учебных пособиях главы по истории Соединенных Штатов Америки на первом этапе общего кризиса капитализма. Последовательно изложены особенности экономического развития США в период между первой и второй мировыми войнами, существо внутренней и внешней политики буржуазных правительств США, ход классовой борьбы. Много места (особенно в пособиях ВПШ и Института истории) уделено истории американского рабочего движения, его сильным и слабым сторонам. В пособии Института истории наиболее удачны, на наш взгляд, разделы об экономическом кризисе 1929—1933 гг. и о так называемом «новом курсе» правительства Рузвельта. В издании Учпедгиза, при очень сжатом объеме, в целом удовлетворительно изложены основные проблемы новейшей истории США, хотя краткость порождает кое-где схематизм, а иногда существенные пропуски.

Общим недостатком глав по истории США 1918—1939 гг. является то, что в них неполно освещена борьба прогрессивных сил против реакции и угрозы фашизма в 30-х годах. Правда, авторы упоминают о создании фашистских организаций, но ни в одном из пособий нет данных о том, как и в каких формах проходила в США борьба за создание народного фронта, каковы были ее результаты.

Другой общий недостаток — беглость в освещении развития сельского хозяйства и положения фермеров. Ни в одном из пособий не выяснен вопрос об эксплуатации фермерского населения монополиями как об основной причине затяжного характера аграрного кризиса и тяжелого положения фермерских масс. Там же, где говорится о положении фермеров, авторы либо вообще почти не приводят данных на этот счет (как в пособии Института истории), либо дают случайные, а то и противоречащие одно другому сведения (ВПШ, стр. 162, 164, 165).

При характеристике положения рабочего класса США в период временной, частичной стабилизации капитализма учебные пособия ВПШ и Учпедгиза не уделяют должного внимания вопросу о роли рабочей аристократии, а без этого трудно объяснить ослабление рабочего движения в США во второй половине 20-х годов. В учебном пособии Института истории вопрос о роли рабочей аристократии поставлен, но и здесь очень скудна характеристика средств идейного воздействия буржуазии на пролетариат.

Издание Учпедгиза недостаточно верно рисует историю США в период экономи-

ческого кризиса 1929—1933 гг. Здесь говорится, например, об «усилении стачечного движения» (стр. 160). В действительности число участников забастовок в 1929—1932 гг. было сравнительно невелико (в среднем по 250—300 тыс. человек в год) и лишь в 1933 г., с переходом экономического кризиса в депрессию, сильно возросло, достигнув 1 млн. человек⁵. Автор пишет, что в годы кризиса «резко усилилась классовая борьба рабочих и фермеров» (стр. 160), но не сообщает ни одного факта о развитии фермерского движения.

Недостаточно точно изложена в пособиях предыстория создания компартии США. Ничего не сказано о завоевании левым большинством в Национальном комитете социалистической партии весной 1919 г. и об исключении из партии 55 тыс. человек, шедших за левым крылом. Без указания на эти (в общем давно известные) факты трудно правильно оценить разногласия на конференции левого крыла в июне 1919 г. Неверно, что 30 августа 1919 г. часть левого крыла, шедшая за Д. Ридом, «была исключена из социалистической партии» (изд. ВПШ, ч. I, стр. 160), это произошло значительно раньше. Последователи Д. Рида, решившие бороться за обновление социалистической партии, явились 30 августа на ее конференцию, но были изгнаны оттуда с помощью полиции (см. книгу Института истории, стр. 257).

В пособии Института истории допущена, на наш взгляд, ошибка при характеристике движения Лафоллета в 1924 г. Здесь сказано, что одной из причин слабости движения было то, что аграрные штаты не поддерживали его (стр. 273). В действительности именно фермерские массы и составили значительную часть сторонников Лафоллета. Другое дело, что часть сельскохозяйственной буржуазии выступала против его программы, считая ее слишком радикальной. В том же пособии говорится, что в 1935 г. из АФТ вышло 8 профсоюзов, создавших КПП (стр. 301). Это не соответствует действительности; профсоюзы, объединившиеся в КПП, были исключены из АФТ.

* * *

Выше уже были высказаны некоторые соображения об освещении в учебных пособиях истории рабочего движения. Этим вопросам составители уделили большое внимание; ими привлечен ценный, во многих случаях свежий фактический материал, впервые появляющийся ныне в учебной литературе.

Вместе с тем следует отметить некоторые упущения в изложении истории отдельных коммунистических партий. Не всегда с необходимой полнотой рассказано в пособиях о тех группах, из которых складывались компартии, об их программных принципах. В двух-трех словах говорится, например, об образовании Болгарской коммунистической партии, но не сказано о пережитках теснячества, нашедших отражение в программной декларации БКП, принятой в мае 1919 г.

Пособия не содержат анализа программной декларации компартии Польши, принятой при образовании партии. Эта платформа отражала слабости и недостатки польского рабочего движения, остатки влияния люксембургизма, в особенности по крестьянскому и национальному вопросам. В изданиях Института истории и Учпедгиза не раскрыта роль Сербской социал-демократической партии в создании Коммунистической партии Югославии.

Важным этапом истории коммунистических партий была их борьба за большевизацию. Эти вопросы получили сравнительно полное освещение в учебном пособии ВПШ; в пособиях же Института истории и Учпедгиза борьба за большевизацию изложена менее подробно. В некоторых главах отсутствует даже самый термин. Недостаточно показана огромная роль Коминтерна в укреплении каждой из коммунистических партий, в превращении их в подлинно революционные марксистско-ленинские организации, боевой авангард рабочего класса. Раскрытие этой роли особенно важно в связи с попытками современных ревизионистов отрицать значение деятельности Коммунистического Интернационала.

В книгах Института истории и Учпедгиза не раскрыта борьба против различных оппортунистических уклонов в компартиях, возникших в период частичной стабилизации капитализма. Так, говоря о развитии компартии Югославии, авторы не упо-

⁵ «Labor Fact Book», vol. 3. New York, 1936, p. 72.

минают о том, что югославский вопрос обсуждался IV и V конгрессами Коминтерна, а также V пленумом ИККИ, который дал развернутую характеристику деятельности КПЮ и критику правооппортунистических ошибок ее руководства. В ряде случаев не освещается достаточно полно сложный процесс развития коммунистических партий, преодоления «левых» ошибок (например, компартией Болгарии).

Главы о международном рабочем движении, имеющиеся во всех учебных пособиях, не ограничиваются (за исключением издания Учпедгиза) очерком истории Коминтерна. В них приведен свежий материал о забастовочной борьбе, профсоюзных организациях, есть некоторые данные о деятельности II и Амстердамского Интернационалов, социал-демократических партий. Вместе с тем в этих разделах далеко не все можно признать удавшимся. Так, составители пособий Института истории (стр. 56—57) и Учпедгиза (стр. 395) ограничились лишь краткой констатацией значения работы В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» для международного коммунистического движения. Учебное пособие Института истории не дает в главе о международном рабочем движении развернутой критики «левых» уклонов, не объясняет причин их возникновения. На стр. 726 содержится лишь упоминание о допущенных некоторыми компартиями сектантских ошибках. Между тем разоблачение сектантства имеет большое научное и политическое значение.

Следует отметить, что анализ деятельности Коминтерна в учебных пособиях Института истории и Учпедгиза обеднен тем, что почти не освещена его роль в подьеме национально-освободительного движения. Так, издание Учпедгиза отводит всего четыре строчки тезисам В. И. Ленина по национально-колониальному вопросу (стр. 396); ни здесь, ни в книге Института истории даже не упоминается выдвинутое В. И. Лениным положение о возможности некапиталистического развития отдельных стран.

Нельзя, на наш взгляд, признать удовлетворительным изложение в тех же пособиях программы Коминтерна, принятой на VI конгрессе. Перечень глав ее, без анализа содержания программы, мало помогает читателю.

* * *

К числу достоинств рассматриваемых пособий следует отнести удачное освещение истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Задача авторов до известной степени облегчалась тем, что советская историография уже располагает солидными трудами, посвященными некоторым из этих стран. Мы имеем в виду трехтомную «Историю Польши» и двухтомную «Историю Болгарии», подготовленные Институтом славяноведения АН СССР⁶.

Факты и события, изложенные в пособиях, ясно показывают читателю, что установление народно-демократического строя в Польше, Чехословакии, Румынии, Венгрии и других странах Центральной и Юго-Восточной Европы было закономерным результатом длительной, упорной и целеустремленной борьбы рабочего класса и трудового крестьянства под руководством коммунистических и рабочих партий. Авторы поступили правильно, уделив значительное внимание таким событиям, как социалистическая революция в Венгрии в 1919 г., антифашистское Сентябрьское восстание в Болгарии 1923 г., Краковское восстание в Польше в 1923 г., Татарбунарское восстание 1924 г. в Румынии, и другим революционным выступлениям трудящихся масс⁷. Все эти выступления доказывают, как давно и глубоко укоренились идеи социализма среди трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

История стран Центральной и Юго-Восточной Европы в период между двумя мировыми войнами изобилует яркими фактами, свидетельствующими об антинациональной политике буржуазии. Наряду с общеизвестными фактами, например о позиции правящих кругов Чехословакии в дни Мюнхена, читатель найдет в пособиях и некоторые менее известные, в частности о политике югославской буржуазии в период образования королевства Сербов, Хорватов и Словенцев.

⁶ В мае 1960 г. вышел III том «Истории Чехословакии», охватывающий 1917—1960 гг.

⁷ Приходится пожалеть в этой связи о том, что авторы пособий почти не уделили внимания истории Словацкой Советской республики. Только в книге, подготовленной Институтом истории, этой теме посвящен отдельный, хотя и небольшой, раздел.

История образования Польши, Чехословакии, Югославии предоставляет большие возможности для разоблачения политики западных держав — врагов государственной самостоятельности малых стран. Учебные пособия в большей или меньшей степени касаются этой стороны вопроса. Так, в пособии ВПП правильно подчеркивается, что правительства США, Англии и Франции относились отрицательно к созданию самостоятельного чехословацкого государства, не признавали Национальный совет представителей чешской и словацкой наций и долго не разрешали ему формировать из военнопленных чехов и словаков национальные воинские части (т. I, стр. 288). Во всех трех книгах хорошо показано, как западные державы на каждом шагу вмешивались во внутренние дела государств Центральной и Юго-Восточной Европы, навязывали им свою волю, помогали буржуазии этих стран подавлять революционное движение.

Достаточно полно освещено в то же время отношение Советского Союза к этим государствам, основанное на уважении их суверенитета и невмешательстве во внутренние дела. Разъясняя политику Советского государства в отношении Польши, ВЦИК заявлял в своем манифесте 7 мая 1920 г.: «Не верьте, что Красная Армия несет вам рабство или собирается насильно навязывать вам коммунизм. Разгромив ваших панов, Советская власть предоставит польскому народу право устраивать свою жизнь по собственному усмотрению. Захотите ли сохранить у себя современный порядок или возьмете землю и фабрики в собственные руки — это решите вы сами, польские рабочие и крестьяне». Документ этот приведен в учебнике Института истории (стр. 410). Такие материалы говорят читателю больше, чем пространный комментарий, и можно лишь пожалеть, что авторы учебных пособий редко прибегают к подобному роду иллюстрациям.

Освещая проникновение иностранного капитала в экономику государств Центральной и Юго-Восточной Европы и подчинение ему внутренней и внешней политики этих стран, авторы пособий говорят главным образом об английских, французских и немецких монополиях. Американский капитал остается как бы в тени. Между тем весьма важно было бы отметить, что во многих случаях за спиной европейских монополистов действовали заокеанские промышленные и финансовые магнаты.

На примерах Венгрии, Болгарии, Польши, Югославии, Румынии, Албании в учебных пособиях показано, как и почему буржуазия переходила к террористическим методам управления, к фашистской диктатуре. При всей пестроте условий в этих странах общим явлением, как видно из учебных пособий, было потворство фашизму со стороны буржуазной агентуры в рабочем движении.

* * *

Весьма существенное место в курсе новейшей истории по праву принадлежит событиям второй мировой войны, освещению рабочего и демократического движения в этот период. К сожалению, соответствующие главы в пособиях ВПП и Учпедгиза (в пособии Института истории, как уже отмечалось, изложение доведено лишь до начала войны) нельзя признать удовлетворительными. Прежде всего нет четкой постановки вопроса о характере войны на первом ее этапе, не показано, какое значение имеет правильное его решение для выяснения позиций партий и классов. Так, в пособии ВПП (ч. II) не определены причины, обусловившие изменение характера войны для Англии, Франции и других западных государств. Из изложения неясно, каков должен быть критерий определения характера войны, например, для Польши и других малых стран (стр. 5). Ход войны излагается в пособии ВПП настолько отрывочно, что читатель не получает сколько-нибудь цельного представления о событиях и процессах, происходивших в эти годы. Значительно лучше показана антифашистская борьба народов и руководящая роль в ней компартий в главах, посвященных истории отдельных стран.

В учебном пособии Учпедгиза ход войны освещен более подробно и последовательно. Но здесь мы встречаемся с другим упущением: показ событий на решающем участке войны — советско-германском фронте — не занял в изложении необходимого места; непомерно много внимания уделено некоторым военным действиям союзников, имевшим весьма ограниченное значение для победы над фашистскими агрес-

сорами. Необходимо отметить также, что, упоминая о тайных сепаратных переговорах США и Англии с Германией в годы войны (стр. 452), составители ничего не говорят о причинах неуспеха всех попыток сговора реакционных кругов США и Англии с гитлеровцами. Эти причины стали бы ясны читателям, если бы в книге более полно была показана решающая роль СССР в разгроме гитлеровской Германии и империалистической Японии.

В учебном пособии ВПШ (ч. II) большое место отведено анализу возникновения и развития мировой социалистической системы, строительству новой жизни в странах народной демократии Европы и Азии. На обширном фактическом материале раскрываются здесь основные закономерности социалистической революции и строительства социализма, сформулированные в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран в Москве в ноябре 1957 г.

Особенно это удалось, на наш взгляд, в главах, посвященных развитию народно-демократической и социалистической революций в Польше, Румынии, Чехословакии. Они отличаются четкостью, логичностью построения, документированностью, содержат правильные теоретические обобщения. В этих главах показано перерастание народно-демократической революции в социалистическую, раскрыты большая и плодотворная деятельность коммунистических и рабочих партий по организации и воспитанию масс.

Составители дают представление не только о героической борьбе и успехах трудящихся, но и о тех недостатках, а в некоторых случаях и ошибках, которые допускались в строительстве социализма в отдельных странах. В пособии убедительно доказано, что затруднения в этом ответственном и сложном деле были результатом отступления от общих закономерностей социалистической революции и преувеличения национальных особенностей (а в других случаях — игнорирования этих особенностей).

Известное неудовлетворение вызывает введение ко всему данному разделу, посвященное некоторым общим вопросам возникновения и развития социалистической системы. Оно крайне схематично и не дает сколько-нибудь полного ответа на поставленные вопросы. Этот недостаток свойствен также и вводным разделам к другим частям пособия. Наиболее бедно введение к четвертой части («Главные страны капиталистического лагеря после второй мировой войны»).

Разнообразный и интересный фактический материал о строительстве социализма в странах народной демократии приводится в учебном пособии Учпедгиза. Но теоретический уровень этих глав недостаточно высок, не всегда они написаны со знанием дела^{7а}. В изложении ощущается некоторое однообразие, хотя, как известно, общие закономерности, присущие преобразованиям, имевшим место в странах народной демократии, проявлялись в каждой из них в специфических условиях, накладывавших существенный отпечаток на ход событий. В пособии Учпедгиза почти не освещено всемирно-историческое значение создания и развития мировой социалистической системы; нет достаточно четкой характеристики природы взаимоотношений между социалистическими странами.

Главы по истории западноевропейских государств в послевоенные годы (некоторые соображения по поводу содержания этих глав уже были изложены выше) дают вполне достаточную сумму сведений о развитии рабочего и коммунистического движения в этих странах. Познакомившись с этими главами, учащийся, без сомнения, получит верное представление о размахе и росте организованности, об успехах и временных неудачах борьбы рабочего класса против буржуазии, за мир. Вместе с тем следовало, на наш взгляд, более полно, чем это сделано в обоих пособиях, оха-

^{7а} Так, вразрез с принятой в албанской и советской исторической литературе периодизацией народно-демократической революции в Албании (начало социалистического этапа датируется первой четвертью 1946 г.) в учебном пособии Учпедгиза говорится, что условия перехода к социалистическим преобразованиям были созданы лишь к концу 1948 г. (стр. 564). Характеристика социально-экономических отношений в стране, данная в этом пособии, крайне упрощена; главы по истории Албании содержат также много фактических ошибок.

рактизовать основные этапы деятельности компартий в послевоенный период, особенно их стратегии и тактики.

Краткие очерки о послевоенном международном рабочем и коммунистическом движении, которыми завершаются пособия Учпедгиза и ВПШ (ч. II), перегружены фактическим материалом — зачастую в ущерб теоретическим вопросам. Описательность особенно характерна для учебного пособия Учпедгиза. Серьезным ущемлением этой книги является, по нашему мнению, отсутствие какого-либо анализа корней и сущности современного ревизионизма. Составители ограничились констатацией того, что в борьбе против марксизма-ленинизма «активное участие приняли также всякого рода оппортунисты и ревизионисты, проповедующие антимарксистские теории «национального коммунизма»» (стр. 767). Столь же невнятно сказано о ревизионистских выступлениях, имевших место в английской компартии, не упомянута борьба французской и итальянской компартий против ревизионизма. Словесное осуждение ревизионизма, без аргументированного показа его ненаучности, несостоятельности попыток опровергнуть марксизм, навряд ли достигнет цели. Новейшая история предоставляет неопровержимый материал, подтверждающий, что марксизм-ленинизм выдержал испытание временем и остается самой жизненной, единственно правильной и научной теорией; в пособии об этом должно быть сказано в полный голос.

Декларативность проявилась и в освещении многих других вопросов ленинградскими авторами. Так, например, объясняя причины возрождения экономической мощи Западной Германии, составители мимоходом говорят о «дешевой рабочей силе» (стр. 678). Но что это означает конкретно? Правильно поступили составители пособия ВПШ, показав чрезвычайно сильную эксплуатацию западногерманских рабочих и приведя выразительную таблицу интенсификации труда (стр. 539). Лакоניות же изложения в книге Учпедгиза ведет порой к тому, что в ней отсутствуют некоторые важнейшие факты или положения. Так, характеризуя деятельность ООН, составители не упоминают о том, что по вине США КНР до сих пор не может занять в ООН свое законное место (стр. 745—746).

Нет сомнения, что наибольшие трудности (и в то же время наибольшую важность) представляет — в разделе послевоенной истории капиталистических стран — освещение основных особенностей развития главной страны капиталистического мира — Соединенных Штатов Америки. Этими трудностями, очевидно, и вызвано то обстоятельство, что главы по истории США после 1945 г. и в учебном пособии ВПШ, и в издании Учпедгиза пока не удовлетворяют в полной мере требованиям, которым должен отвечать этот раздел учебного пособия по новейшей истории.

Основной недостаток соответствующей главы пособия ВПШ заключается в том, что некоторые важные события и особенности послевоенной истории США не объяснены; это придает главе чисто фактологический характер. Так, читатель, по сути говоря, не найдет здесь ясного представления об основных этапах экономического развития США после второй мировой войны, о причинах экономического подъема в США. Отдельные замечания на этот счет есть (см. стр. 477, 478, 494), но они разбросаны по главе и очень кратки. Между тем в учебном пособии следовало глубже раскрыть огромное развитие государственно-монополистического капитализма в США после второй мировой войны, роль милитаризации и попыток создания «перманентной военной экономики» и т. д.

В главе дана недостаточно верная картина современного американского рабочего движения. Правда, довольно подробно описано стачечное движение. Но одного этого мало для характеристики состояния американского рабочего движения. У. Фостер в ряде своих работ указывал на то, что борьба пролетариата США в наши дни чаще всего ограничивается чисто экономическими рамками, что условия, сложившиеся в США после войны, замедлили рост социалистического сознания американского пролетариата и породили «известную консервативность американских рабочих», что это связано с существованием сильного слоя рабочей аристократии в США, влияющего на все рабочее движение⁸. Анализа этих явлений в главе нет.

⁸ См. У. Фостер. Марксизм и американский рабочий класс.— В кн.: «Прогрессивные деятели США в борьбе за передовую идеологию». М., 1955, стр. 115—137; его

Вместе с тем переоценивается сила движения сторонников мира в США; следовало объяснить, почему оно развивалось здесь слабее, чем в других странах.

В главе имеются данные о преследовании коммунистической партии и других прогрессивных организаций, о принятии антирабочих законов, о терроре против рабочих, негров. Но вопрос о том, почему после второй мировой войны в США реакция усилилась, почему обнаружилось довольно значительные фашистские тенденции, не поставлен. Не показаны и силы, которые нанесли первые серьезные поражения маккартистам.

Некоторые из этих недостатков присущи и учебному пособию Учпедгиза. Здесь, например, также не раскрыты причины резкого усиления фашистских тенденций в США. В книге в общем удовлетворительно пояснены основные причины послевоенного промышленного подъема в США, роль милитаризации экономики, корни слабостей рабочего движения. Но правильные оценки часто повисают в воздухе, ибо объем главы — 19 стр. — совершенно недостаточен для столь важной и ответственной темы. Например, характеристика стачечного движения в США после второй мировой войны (стр. 614) не сопровождается каким-либо, пусть кратким, материалом о крупных стачечных боях американских рабочих. В главе нет конкретных данных о материальном положении рабочего класса США. Кстати сказать, приводимые здесь цифры (об удельном весе военных поставок, о прибылях монополий и др.) в значительной части устарели — они относятся, как правило, к 1953—1955 гг.⁹

Достоинство учебных пособий — наличие специальных глав по истории стран Латинской Америки. Советский читатель, пожалуй впервые, получает систематизированный материал об экономическом и политическом развитии стран Латинской Америки в новейшее время. А это очень важно, ибо в наши дни, когда рушится позорная система колониализма, быстро пробуждаются и народы латиноамериканских стран, ведя решительную борьбу за независимость. Растет их политическая роль в мире.

В пособии Института истории полнее всего изложена история Мексики, Аргентины, Бразилии, Чили и Кубы в период между первой и второй мировыми войнами. Некоторые сведения по истории других латиноамериканских стран даны в вводном разделе данной главы. Издание Учпедгиза освещает историю ряда государств Латинской Америки не только в 1918—1939 гг., но также в период второй мировой войны и после нее.

В издании ВПШ освещено лишь положение стран Латинской Америки после второй мировой войны; к тому же объем этой главы слишком мал (10 стр.).

* * *

Серьезные претензии следует предъявить авторам пособий за недостаточную живость и занимательность изложения. Они словно чужаются ярких фактов, запоминающихся выражений и афоризмов. В рассматриваемых книгах читатель не найдет биографических зарисовок, характеризующих облик выдающихся деятелей международного коммунистического движения, чья жизнь может служить замечательным примером для юношества. Следовало показать этих людей с присущими каждому особенностями. Нет сомнений, что студент, например, лучше всего запомнит Грамши по знаменательной реплике, брошенной им фашистскому трибуналу: «Вы приведете Италию к катастрофе; мы, коммунисты, ее спасем!» (изд. Учпедгиза, стр. 181). Такие яркие детали просто незаменимы как средство исторической характеристики.

В заключение нам представляется необходимым поставить вопрос об источниковедческой базе пособий по новейшей истории. Учебная литература должна использовать все достижения советской науки; включаемые в такое издание факты и цифры же. Октябрьская революция и рабочий класс США — «Коммунист». 1957. № 15. стр. 68—69.

⁹ Устаревшие данные о составе ведущих финансовых групп США приводятся в учебном пособии ВПШ (ч. II, стр. 478). В числе таких групп здесь значатся группы Кун-Леба и Бостонская. На деле они уже не могут быть причислены к сильнейшим финансовым группам США; их место заняли группы «First National City Bank» и Калифорнийская («Bank of America»). — В. П е р л о. Империя финансовых магнатов. М., 1958, стр. 183.

ровые данные должны опираться лишь на солидные, заслуживающие безусловного доверия источники. Это поможет избежать тех фактических ошибок, которые имеются в рассматриваемых книгах, а также досадного разнобоя в цифрах, относящихся к одному и тому же событию или явлению.

Фактических неточностей много, например, в главе по истории США после второй мировой войны в пособии ВПШ (ч. II). На стр. 477 сказано, что с 1940 по 1946 г. объем промышленной продукции вырос в 2,4 раза. Это неверно. Индекс производства (если принять уровень 1935—1939 гг. за 100) в 1940 г. = 125, в 1946 г. = 170, т. е. увеличение не в 2,4, а в 1,4 раза¹⁰. Там же сопоставляются данные о прибылях американских монополий за 1940—1946 гг. и за 12 послевоенных лет. При этом в первом случае фигурирует объем чистых прибылей, во втором же — до вычета налогов¹¹. В пособии Учпедгиза весьма неточна цифра количества забастовщиков в США за 10 послевоенных лет; их было не «более 30 млн. человек» (как сказано на стр. 614), а 27,3 млн.¹².

Разительно расхождение в цифровых материалах (подчас довольно существенное), обнаруживаемое при сопоставлении учебных пособий; оно свидетельствует о недостоверности источников, которыми пользовались те или иные авторы. Так, например, в пособии Учпедгиза число бастующих в Англии в 1926 г. составило около 6 млн. (стр. 114), в пособии ВПШ — почти 5 млн. (ч. I, стр. 99). Издание Института истории утверждает, что на выборах 1929 г. консерваторы потеряли 141 место (стр. 199), книга Учпедгиза дает другую цифру — 155 (стр. 116). Объем промышленности в Англии к 1932 г. упал: по пособию Института истории на 17,5% (стр. 200), Учпедгиза — более чем на 20% (стр. 117), ВПШ — в среднем на 23% (ч. I, стр. 105). По книге Института истории число убитых гитлеровцами 30 июня 1934 г. превышало 1200 человек (стр. 154), в других пособиях — 1500. В книге Учпедгиза крестьяне Испании получили в 1936 г. 5,4 млн. га помещичьей земли (стр. 203); в пособии ВПШ сказано, что было конфисковано более 4 млн. га (ч. I, стр. 261). Согласно книге Института истории, в интернациональных бригадах в общей сложности сражалось около 35 тыс. человек (стр. 367), по пособию Учпедгиза — не менее 25 тыс. (стр. 201). Индекс промышленного производства во Франции после освобождения страны: по книге Учпедгиза — 30% по отношению к довоенному уровню (стр. 640), по пособию ВПШ — 20% (ч. II, стр. 553). Издание Института истории указывает, что на выборах 1936 г. Народный фронт во Франции получил 334 мандата (стр. 245), пособие Учпедгиза приводит цифру 381 (стр. 143). Во время июльского выступления австрийских рабочих в 1927 г. было убито, как сказано в пособии Института истории, 85 человек, 1057 ранено (стр. 387), в книге Учпедгиза дается цифра — 140 человек убито, свыше 1500 ранено (стр. 224). Мы назвали лишь часть замеченных расхождений.

* * *

Несмотря на отмеченные, подчас существенные недостатки, снижающие уровень учебных пособий, их составители выполнили значительную и важную работу. Сделана в основном удачная попытка создать систематический курс новейшей истории.

Рассмотренные нами книги подтверждают, что уровень, достигнутый советской исторической наукой, позволяет успешно решать задачи создания доброкачественного учебника новейшей истории для вузов.

Для того, чтобы широкие круги читателей получили столь необходимую им книгу, нужно активизировать усилия научных работников. Речь идет прежде всего о создании исследований по ряду до сих пор еще не изученных или мало разработанных проблем новейшей истории. Полноценный учебник может быть создан лишь на основе большого круга монографических работ и коллективных трудов, посвященных узловым вопросам данного исторического периода.

Следует привлечь к работе по созданию учебника и тех специалистов, которые не участвовали в составлении вышедших в свет учебных пособий. Мы имеем в виду не только москвичей и ленинградцев, но и историков, работающих в других научных центрах страны.

¹⁰ «Факты о положении трудящихся в США (1947—1948 гг.)». М., 1951, стр. 39.

¹¹ См. «Мировая экономика и международные отношения», 1959, № 2, стр. 125.

¹² «Вопросы экономики», 1956, № 1, стр. 67.